

Как только он найдёт ту вещь, он покинет строительную площадку и в кратчайшие сроки станет новой влиятельной фигурой в Пинчэне.

У Нин Сяна оставалось совсем немного времени.

Мысль об этом мгновенно развеяла его радостное настроение, и он почувствовал, как в сердце поднимается глубокая тревога.

С таким темпом он не успеет и крошки подобрать!

Нин Сян вскочил с места, охваченный нетерпением, и решил снова прибегнуть к нечестным методам.

Он сосредоточится на Цянь Чэне.

Хотя тот был его конкурентом, в отличие от практически безупречного Цзян Чэнхуэя, у него был один серьёзный недостаток — он был обжорой.

Если есть слабость, значит, есть и способ воздействия. Такие люди, как Цзян Чэнхуэй, которые кажутся бесстрастными и одержимыми лишь мезтью, — вот настоящая головная боль.

Нин Сян заметил, что в последние дни слишком часто появлялся перед Цзян Чэнхуэем, и, опасаясь вызвать раздражение, хотя и получил наконец номер телефона, не решался беспокоить его, а терпеливо ждал у входа на стройплощадку.

Судя по его предыдущему опыту, каждый раз после окончания работ Цзян Чэнхуэй уходил последним, используя время, когда рабочие уходили на обед, чтобы искать ту самую вещь.

В этот момент Цянь Чэн неизменно выходил один, что давало Нин Сяну идеальную возможность подкупить его.

Прождав некоторое время, Нин Сян наконец с улыбкой перегородил путь Цянь Чэну у ворот стройплощадки.

— Лао Цзян ещё обходит площадку, — сразу же сказал Цянь Чэн, увидев Нин Сяна. — Тебе придётся подождать.

— Я знаю, — Нин Сян одарил его своей фирменной улыбкой, выглядевшей совершенно безобидно. — Сегодня я специально пришёл к тебе.

Цянь Чэн тут же насторожился:

— Зачем?

Он не был тем, кто легко предаст друзей, да и себя тоже.

Нин Сян, улыбаясь, протянул к нему палец:

— Обед в «Лао Шэньюань»? Закажи что угодно.

...

По идее, Нин Сян выглядел подозрительно, и Цянь Чэн точно не должен был соглашаться.

Но это же «Лао Шэньюань»! Лучший кантонский ресторан в Пинчэне. Не говоря уже о цене, даже место нужно бронировать за месяц, да ещё и иметь связи.

— У меня... всё-таки есть принципы, — с трудом сохраняя последние остатки достоинства обжоры, он произнёс. — Сначала скажи, что ты хочешь?

— Я просто хочу, чтобы ты рассказал мне о боссе, — Нин Сян сиял подобострастной улыбкой.
— Я хочу работать с ним.

Босс... и работать?

Казалось, парень что-то не так понял, и Цянь Чэн пояснил:

— Мы не из тех, кто «работает» в этом смысле. Ты, наверное, ошибся.

— Нет-нет, — Нин Сян по-прежнему улыбался и качал головой. — Просто я думаю, что босс очень крутой, и хочу быть с ним рядом.

... Такое ощущение, что его снова накормили собачьим кормом, даже не заметив.

— Сначала договоримся: о чём нельзя говорить, я не скажу ни слова, — сказал Цянь Чэн. — У нас действительно есть побочный бизнес, но пускать тебя или нет — решать Цзян Чэнхуэю. Я могу только поддержать.

— Конечно, конечно. — Нин Сян кивал, показывая полную готовность сотрудничать.

Как раз когда Нин Сян радостно готовился одержать победу, главный герой их разговора, Цзян Чэнхуэй, неожиданно появился за их спинами.

Цзян Чэнхуэй слегка нахмурился, увидев, как Нин Сян и Цянь Чэн оживлённо беседуют, и тихо кашлянул.

Двое виновато вздрогнули и, разом повернувшись к Цзян Чэнхуэю, заулыбались.

Цзян Чэнхуэй с неоднозначным взглядом окинул стоящих рядом двоих, и почему-то в его сердце возникло странное чувство недовольства.

— Босс! — Цянь Чэн, почувствовав необъяснимую вину, невольно последовал за Нин Сяном и тоже назвал его боссом. — Ты разве не пошёл в столовую? Почему вышел?

— Сегодня еда не очень, — ответил Цзян Чэнхуэй, хотя на самом деле он случайно увидел, как эти двое стоят и разговаривают, и невольно вышел.

— Тогда пойдём поесть? Сяо Сян сегодня угощает. — Цянь Чэн подмигнул Нин Сяну, тайком подняв палец, намекая, что тот всё ещё должен ему обед.

Нин Сян с пониманием кивнул.

Цзян Чэнхуэй, наблюдая за их мелкими движениями, ещё больше нахмурился и вдруг сказал:

— Не надо, вчера угощал Нин Сян, сегодня я угощаю.

Нин Сян тут же закивал, выражая глубокую признательность.

Увидев улыбку Нин Сяна, лицо Цзян Чэнхуэя смягчилось, и странное чувство в его сердце наконец улеглось.

Цянь Чэн... чувствовал себя совершенно прозрачным.

Они отправились в маленький ресторанчик, куда Цзян Чэнхуэй часто заходил. Он был неподалёку, всего в нескольких шагах.

Хотя это заведение было небольшим, внутри всё было чисто и аккуратно, а еда, как говорили, была неплохой.

Хозяйкой была полноватая женщина средних лет, видно, что в молодости она была весьма привлекательной, и даже сейчас выглядела неплохо.

Увидев Цзян Чэнхуэя, она не смогла сдержать улыбки, а заметив рядом новое юное лицо, расцвела ещё больше.

— Сегодня почки особенно свежие, хотите порцию? А ещё я только что получила речных креветок, они жирные и свежие, идеально подходят к вину. — Она с энтузиазмом предложила.

Цзян Чэнхуэй кивнул:

— Порция жареных почек, порция креветок в вине, ещё закуску и суп.

Хозяйка бойко ответила и отправилась на кухню.

Нин Сян с любопытством осматривал заведение, а Цянь Чэн, всё ещё сожалея о сорванном походе в «Лао Шэньюань», решил подшутить и тихо сказал Нин Сяну на ухо:

— Не переживай, здесь еда неплохая, да и хозяйка явно симпатизирует Лао Цзяну, поэтому порции всегда большие!

Нин Сян округлил глаза и с любопытством посмотрел на Цянь Чэна, заставив того смущённо кашлянуть.

Цянь Чэн, хоть и знал, что они с Нин Сяном ровесники, почему-то часто чувствовал себя будто дразнит ребёнка.

Цзян Чэнхуэй тоже холодно посмотрел на Цянь Чэна, а затем пригласил Нин Сяна сесть:

— Не слушай его. Хозяйка любит пошутить, но она хорошая, и готовит отлично.

— М-м, я уверен, что здесь еда будет вкусной! — Нин Сян с доверчивым видом сказал, словно каждое слово Цзян Чэнхуэя было для него истиной в последней инстанции.

Как раз в этот момент хозяйка вышла из кухни с только что приготовленным блюдом и, услышав искренний комплимент юноши, снова расцвела:

— Ох, какой сладкий мальчик! Сестричке нравится!

Характер у хозяйки был прямой, и она, поставив блюдо, продолжила подшучивать над Нин Сяном:

— Малыш, как тебя зовут?

Ещё и подмигнула ему.

Цзян Чэнхуэй с холодным выражением лица сказал:

— Это мой друг, он скромный, не перегибай.

Хозяйка взглянула на Цзян Чэнхуэя и вдруг рассмеялась:

— Ладно, ладно, поняла, не буду мешать, пойду готовить дальше.

И, повернувшись, она снова ушла на кухню.

Цзян Чэнхуэй снова обратился к Нин Сяну:

— Не обращай внимания, хозяйка просто любит пошутить.

— М-м! — Нин Сян снова послушно кивнул, словно ребёнок, впервые попавший в город, и готовый следовать каждому слову Цзян Чэнхуэя.

Цянь Чэн молча ел, чувствуя, что его снова накормили собачьим кормом.

Он вдруг задумался: если эти двое действительно сойдутся, он, наверное, будет сыт этим кормом, даже не нуждаясь в еде.

Одна мысль об этом вызывала у него уныние.

Цянь Чэн быстро взглянул на холодного, как лёд, Цзян Чэнхуэя, а затем на сидящего, как примерный ученик, Нин Сяна.

Но это же «Лао Шэньюань»... Одна мысль о том вкуснейшем обеде заставляла даже ароматные блюда перед ним терять свою привлекательность.

Вскоре все блюда были поданы, и хозяйка специально принесла Нин Сяну напиток, которого у других двоих не было, сказав, что это подарок для нового гостя.

Цянь Чэн с кислым выражением лица пробормотал:

— Я тут ем уже давно, но никогда не получал такого подарка.

— Ну, ты не такой милый, как он. — Хозяйка засмеялась, глядя на белоснежное лицо Нин Сяна, и ей так хотелось его ущипнуть.

Но, к сожалению, рядом с красивым мальчиком стоял его защитник, и ей не стоило с ним связываться.

Хозяйка вздохнула и снова ушла на кухню.

Нин Сян взял палочки и положил в рот кусочек почки, после чего его глаза широко раскрылись.

<http://bllate.org/book/15200/1341844>